

Синодальный перевод Библии и современный русский перевод: *славянский евангельский контекст*

Введение

Синодальный перевод Библии (СПБ) формировался в историческом контексте с преобладающим влиянием Церковнославянского перевода (прежде всего Елизаветинской Библии). По мнению профессора Н.Н. Глубоковского (1863-1937) Славянская Библия приобрела «особую религиозно-научную важность, как памятник древнейшей библейской традиции и как почтенный свидетель византийско-греческого оригинала для священного Кирилло-мефодиевского труда»¹¹. Это не удивительно, если учитывать особое культурно-историческое влияние Православной Церкви в России XIX века. Церковнославянский перевод, возникнув на заре русской культуры, как перевод предположительно миссионерский, впоследствии стал традиционным богослужебным текстом Русской Православной Церкви. Меняясь, литургическая традиция со временем все же принимала устоявшиеся, почти неизменяемые формы¹². В то же самое время, культура и язык россиян развивались, претерпевая изменения.

В истории Русской Православной Церкви с церковнославянским языком произошли схожие процессы, что в свое время с древнееврейским и латынью в иудаизме и католицизме соответственно: церковнославянский язык стал восприниматься как язык единственно литургический, а возможный переход к русскому — как десакрализация священнодействия.

Ястржембский Сергей, доктор практической теологии, магистр богословия, религиовед, ректор Московского теологического института, пастор Церкви Христа воскресшего г. Москвы (Москва, Россия).

Ермохин Анатолий, магистр богословия, библиист, член Попечительского совета Санкт-Петербургского христианского университета, дьякон «Асбестовской городской церкви Любовь Христа» (г. Асбест, Россия).

Вместе с тем, длительное время не утихают споры о необходимости пересмотра языка православного богослужения. В своем двухтомнике «Православие» митрополит Иларион (Алфеев) отмечает:

«И среди клириков, и среди мирян имеются как сторонники сохранения церковнославянского языка в качестве неприкосновенного, так и сторонники перевода богослужения на русский язык... Есть также те, кто призывает к частичной замене церковнославянских текстов на русские или к новой редакции богослужебных книг, которая сделала бы славянские литургические тексты более доступными. <...> При всем том, что справедливо говорится о необходимости сохранения церковнославянского языка, очевидно и то, что богослужение призвано быть, насколько возможно, понятным; в противном случае оно теряет свою назидательную силу»^[3].

Попытки литургического обновления «и в настоящее время решительно пресекаются церковным народом, стоящим на страже церковнославянского языка как оплота церковности»^[4]. Так или иначе, если отодвинуть в сторону богослужебные задачи, к XIX в. прогнозируемо сформировалась объективная потребность в создании русского перевода для целей миссионерской деятельности и домашнего чтения. И такой перевод, при благословении Святейшего Правительствующего Синода, был рожден талантливым переводческим коллективом.

^[1] Глубоковский, Н.Н. Славянская Библия. Первоначально опубликовано: София, 1932. Сканирование и создание электронного варианта: Кафедра библеистики Московской духовной академии и Региональный фонд поддержки православного образования и просвещения «Серафим», 2005. С. 18-19.

^[2] Красовицкая, М.С. Литургика: курс лекций / М.С. Красовицкая. – 7-е изд., испр.

Роль Синодального перевода в протестантской среде

◆ В современной практике Православной Церкви русский перевод 1876 года по сей день сохранил свою почетную роль «Библии домашнего чтения». У протестантов сложилось несколько другое положение дел. Русский протестантизм, зарождаясь и формируясь в иную эпоху, и, имея иные рамки литургической практики, воспринял Синодальный перевод Библии, как перевод с большим потенциалом. Для русского протестанта СПб – это перевод тройного функционала: миссионерского, домашнего и непременно литургического.

Будет правильным говорить о сильных и слабых сторонах родившегося перевода, об истории его переизданий в дореволюционной и послереволюционной России; этому посвящено немало исследований. Однако, указывая на сложившуюся в СССР к середине XX века политическую ситуацию, петербургский историк и исследователь Татьяна Кирилловна Никольская отмечает:

«Ушла в прошлое полемика о достоинствах и недостатках Синодального перевода – в СССР он остался единственным и занял доминирующее положение в церковном учительстве и домашнем чтении. <...> Не могло быть и речи о серьезном влиянии на окружающее общество. Наоборот – для верующих всех конфессий сделался актуальным вопрос конфессионального выживания»^[5].

и доп. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. с. 16-30.

^[3] Иларион, митрополит (Алфеев). Православие. Том 2. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2012. С. 135-136.

^[4] Там же, с. 135.

^[5] Никольская, Т.К. Синодальный перевод Библии в истории российского христианства. // <http://www.molitva-spb.ru/40-nikolskaya.html> (дата обращения: 01.02.2021).

По мнению библеиста Десницкого А.С., «при коммунистической власти Синодальный перевод стал переводом исповедническим: именно его рвали и топтали на допросах..., его провозили нелегально из-за границы, его получали в читальных залах библиотек по специальному разрешению..., переписывали от руки»^[6]. Именно Синодальные версии Библии пытались легально и нелегально издавать на территории СССР, ввозить из-за границы, распространять. В годы перестройки уже сотни тысяч Библий ввозилось в СССР, и все они без исключения были в Синодальном переводе^[7].

Как итог, со временем Синодальный перевод стал выполнять в евангельской среде те же богослужебные функции, что Елизаветинская Библия в православном уставе, став основным и на десятилетия единственным вариантом Священных текстов у протестантов. К концу XX века все это окончательно придало СПб не только особый статус, но и колоссальную распространенность и влияние.

Высокий библейский стиль, ставшая привычной церковно-догматическая и несколько архаичная терминология Синодального текста по сей день формируют у современного протестантского читателя ощущение особости текста. Это тот же механизм воздействия на верующего, отмеченный ранее в историях с древнееврейским, латынью и церковнославянским языками. Конечно же, говоря о литургической задаче,

нам, русским протестантам не стоит спешить отказываться от такого естественно сформировавшегося и ценного качества рассматриваемого перевода Священных текстов.

Если рассуждать о профессиональных требованиях — они различаются, в том числе в зависимости от субъекта использования, будь то простой верующий, священнослужитель или исследователь. Будет неправильно все русские переводы ставить в один ряд; как минимум, мы говорим о литературных переводах. Общепринято, что любой литературный перевод библейского текста без исключения — это уже его интерпретация. В библеистике данное утверждение — аксиома; «слова в одном языке не накладываются точно на слова в другом, оттенки значения слов в одном языке не совпадают с оттенками значения в другом»^[8]. У переводчиков остается пространство для субъективных предпочтений. Вместе с тем, важно отметить, что среди простых протестантов широко распространено ожидание появления на свет переводческого идеала, который бы сочетал в себе одни только достоинства. Разумеется, это недостижимо.

Ситуация с новыми переводами у русских протестантов сильно отличается от положения дел в западных церквях: количество переводов на английский измеряется десятками и даже сотнями. Тема недостаточно исследована, но в определенной мере можно быть уверенным, что русскоговорящие эми-

^[6] Десницкий, А.С. Синодальный перевод: что дальше? // <https://foma.ru/sinodalnyj-perevod-cto-dalshe.html> (дата обращения: 01.02.2021).

^[7] Никольская, Т.К. Синодальный перевод Библии в истории российского христианства. // <http://www.molitva-spb.ru/40-nikolskaya.html> (дата обращения: 01.02.2021).

^[8] Левинская, И.А. Размышляя над рецензией иеромонаха Илариона Алфеева на Письма Апостола Павла/Пер. и прим. В.Н. Кузнецовой. — (М: Общедоступный православный университет, Фонд Александра Меня, 1998). // <https://biblia.ru/AboutBible/ContemporaryRussian/art199802.html> (дата обращения: 01.02.2021).

гранты по-прежнему предпочитают Синодальный перевод другим; «именно в этом переводе знают и читают Библию миллионы говорящих по-русски людей в России и за рубежом»^[9]. Синодальный перевод достаточно для большинства ежедневных практик, в то же время в определенных ситуациях, вызываемых пониманием трудных мест Библии, зарубежным русскоговорящим протестантам на выручку приходит доступность английских и прочих аналогов.

Одно из общепринятых конфессиональных требований протестантов, предъявляемых к переводу Библии – это отсутствие в нем неканонических книг Ветхого Завета: Товит, Юдифь, Премудрость Соломона, Маккавейские и др. Протестантский читатель не готов воспринимать их полноценной частью корпуса Священных текстов, и такое положение дел не изменится в ближайшей и отдаленной перспективе. Этим объясняется тот факт, что вскоре после выхода в свет Синодального перевода, в 1882 году у протестантов появился свой 66-книжный вариант. Именно он лег в основу всех дальнейших Синодальных изданий, распространяемых в протестантской среде. Среди перепечаток основным изданием Библии для российских протестантов стало издание 1947 года Американского Библейского Общества, где текст набран в две колонки с параллельными местами посередине.

По-прежнему не часто можно встретить на полках рядового евангельского верующего Библию, содержащую неканонические книги, еще реже услышать цитаты из них во время церковной проповеди. Впрочем, неканонические

книги Синодального перевода почти не цитируются и в православной литургии.

Синодальный перевод можно отнести к переводам долгожителем. Присутствующие в СПб архаизмы стали не просто привычными, но и воспринимаются порой протестантским читателем как присущая и неотъемлемая часть «настоящего» библейского текста. Вместе с тем, архаизмы затрудняют восприятие и понимание. Это вступает в противоречие с принципиальным требованием, предъявляемым к переводу Библии со стороны протестантов: понимание текста важнее его эмоционального воздействия. Сформировалась потребность в сбалансированности перевода по силе эмоционального влияния и понимания.

С другой стороны, большая часть духовных проблем верующего не связана с недопониманием библейского текста или его ошибочной интерпретацией. Многие серьезные проблемы отдельного верующего лежат в плоскости простых евангельских истин, понятных и ребенку, однако в силу причин плотского характера, верующий либо не хочет, либо не можем их исполнить. Понимание большей части трудных мест Библии легко разрешимо, если следовать золотому правилу герменевтики и учитывать контекст библейского повествования; тут протестантам вполне достаточно будет Синодального перевода. Лишь в малой толике текстов требуется не столько новый перевод, сколько помощь специалистов – богословов и библеистов.

Повторим, ожидание нового русского перевода Библии, который вобрал бы в себя лучшие черты Синодального, в протестантской евангельской среде растет. В православной среде родиться такому переводу легче, он не рассматривается как обязательная альтернатива богослужебному тексту Елизаветинской

^[9] Иларион, митрополит (Алфеев). История и значение синодального перевода Библии. // <http://www.pravoslavie.ru/97562.html> (дата обращения: 01.02.2021).

Библии. У русских протестантов ситуация сложнее: любой другой русский перевод автоматически воспринимается, как прямая конкуренция Синодальному переводу во всех отношениях. Отсюда проистекает возникшая у верующих и священнослужителей болезненность в отношении распространения и популяризации новых переводов.

Библия в современном русском переводе

◆ В 2011 году была издана «Библия в современном русском переводе», подготовленная Российским Библейским Обществом (РБО). Издание сразу получило известность, и половина тиража была распродана чуть ли не в первый день. Как и любая другая смелая попытка внести новизну в сложившийся религиозный уклад, осуществленный перевод Библии не мог не вызвать вопросов, споров и нареканий. За прошедший с момента выхода в свет период накопилось значительное число опубликованных высказываний и оценок, как со стороны научной среды, так и клерикальной. В части перевода книг Нового Завета откликов больше, в основном критического характера. Основное нарекание к изданию РБО вызвал перевод новозаветных текстов; в основу его лег перевод Валентины Николаевны Кузнецовой^[10]. В поднявшейся волне критики и опасений, хочется сказать несколько слов в поддержку. Применительно к новым переводам Библии, остается актуальность в освещении

ряда специфических аспектов теории переводов и текстологии, понятных специалистам и непонятных широкой христианской аудитории.

Теория переводов. Важно понять, что любой перевод библейского текста без исключения — это уже его интерпретация. Данное утверждение в библеистике — аксиома. Как отмечает И.А. Левинская^[11], «слова в одном языке не накладываются точно на слова в другом, оттенки значения слов в одном языке не совпадают с оттенками значения в другом»^[12]. У переводчика существует определенное пространство для субъективных предпочтений. Можно и нужно говорить о качестве или качествах перевода, однако в любом случае перевод останется носителем не только объективных божественных (боговдохновенных) истин, но и субъективных черт. Борьба за «переводческий идеал», сочетающий в себе только плюсы и достоинства выглядит утопичной: каждый перевод будет функционально обладать своими сильными и слабыми сторонами в зависимости от соответствующих задач, что и отмечается большинством специалистов.

Стоящие перед переводом задачи могут отличаться. Ярче других обнаруживаются различия задач богослужебного чтения и домашнего изучения, а также миссионерской и исследовательской направленностей. Отсюда проистекает существование нескольких, а точнее двух основных теорий перевода Библии — буквального^[13] и литературного^[14],

^[10] Валентина Н. Кузнецова — российский переводчик, филолог-классик и библеист.

^[11] Ирина Алексеевна Левинская — российский антиковед, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела источниковедения и архива Санкт-Петербургского института истории РАН. Автор около 100 научных работ, специализируется на греческой эпиграфике, ново-

заветной библеистике, иудаизме периода Второго храма.

^[12] Левинская И.А. Благоговейная бес-смыслица и осмысленная точность// <https://biblia.ru/AboutBible/ContemporaryRussian/art199903.html>

^[13] Другие названия/разновидности буквального перевода — подстрочный, пословный, дословный.

а также соответствующих стилистических различий. Повторим, не представляется возможным рождение такого перевода, который вобрал бы в себя лучшие черты буквального и литературного переводов: у нас всегда под рукой должны быть и те, и другие.

Стилистика. Стилистические и функциональные различия переводов хорошо отмечены в публикации И.А. Левинской «Благоговейная бессмыслица и осмысленная точность». Говоря о стиле перевода новозаветной части издания РБО автор отмечает, что низкий (простонародный, публичный) стиль перевода был выбран переводчицей Кузнецовой не случайно: «возраставшая доступность книги облегчала задачу просвещения людей Словом Божиим на понятном им языке»^[15]. К примеру, сравните употребленные термины «пакыбытие»^[16] в Синодальном переводе и «Новый век»^[17] в переводе РБО.

Желание просвещения появилось у христианских новаторов уже на заре Реформации. Более того, «апостол Павел, как и остальные авторы Нового Завета, писал не на литературном, а на разговорном языке... Послания были предназначены для чтения вслух и написаны с учетом особенностей устного жанра: Павел... хорошо понимал разницу между речью устной и письменной», — продолжает рассуждения Ирина Левинская. Отсюда и избранный стиль перевода Кузнецовой. Впрочем,

нашумевшее употребление слов «брюхо», «дурак» и «проститутка» вынудили консервативную часть христианского сообщества «кричать» о десакрализации священного текста.

Отчасти это справедливое замечание; обвинения в злоупотреблении переводчицей просторечиями звучат со стороны даже исследовательской среды. В стремлении передать «своеобразный стиль и манеру оригинала»^[18] следует соблюдать осторожность и разуметь не только свою, но и совесть другого. Впрочем, не понятно, как слово «блудница» может восприниматься сакральнее слова «проститутка»? Разве что привычней. Нельзя сказать, что рассматриваемый перевод РБО совсем уж выходит за пределы стилистической разумности. Например, текст из 1 Кор. 7:18 в переводе РБО имеет следующее прочтение: «Был призван обрезанным — пусть не удаляет обрезание...» («не скрывайся» в Синодальном). В подстрочном же переводе РБО, вышедшем под редакцией профессора А. А. Алексеева,^[19] данный отрывок выглядит следующим образом: «Обрезанный кто-нибудь был призван, не пусть натаскивает»^[20]...». Со стилистической стороны оригинальный текст выглядит совсем «непричесанным».

Эмоциональность. Несколько слов о лингвистическом принципе «низведения до письма». Любая устная речь при фиксации в виде текста лишается большей толики эмоциональной окраски

^[14] Другие названия/разновидности литературного перевода — динамический, идиоматический, смысловой.

^[15] Левинская И.А. Благоговейная бессмыслица и осмысленная точность.

^[16] Мф. 19:28.

^[17] Греч. «παλιγγενεσία» — возрождение, воскресение, в подстрочном переводе РБО (2002) — «новое рождение».

^[18] Левинская И.А. Благоговейная бессмыслица и осмысленная точность.

^[19] Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом на русский язык. СПб.: РБО, 2001.

^[20] ἐπιπλάσθω, от корневой формы ἐπιπλάσμι — стягивать или вытягивать крайнюю плоть, чтобы скрыть обрезание. Возможно, лучшим переводом в данном случае следует считать перевод Кассиана: «Призван был кто обрезанным, пусть не устраняет следов обрезания...».

ности. Всегда лучше один раз сказать, чем десять раз написать. На память приходит анекдотическая история про юношу, который в телеграмме молил отца о финансовом спасении, но так и не дождался милости, ибо отец каким-то образом усмотрел в тональности телеграфируемой фразы «Папа зпт вышли денег тчк» наглость зарвавшегося юнца.

Хорошей иллюстрацией могут служить творческие умения художественных чтецов: при том или ином мастерском интонационном прочтении риторика воспроизводимого произведения может меняться чуть ли не на обратную. Вывод: текст может быть прочитан с разной эмоциональной тональностью. В разной степени нивелируя этот фон, есть риск упустить из внимания первоначальную прагматику. Именно в зависимости от стоящей задачи можно ответить на вопрос, наделен ли переводчик правом придавать тексту ту надтекстуальную эмоциональность, которую он находит во внешних и внутренних свидетельствах конкретной библейской перикопы^[21]. Приведем примеры.

Отрывок из 1 Кор. 7:29 в Синодальном переводе представлен в следующем виде: «Я вам сказываю, братия: время уже коротко...». Сравните в переводе РБО: «Я вот что, братья, имею в виду: времени остается в обрез...». Просторечный вариант Кузнецовой не просто ярче в эмоциональной подаче, но и конкретней: времени не просто мало, а его почти не осталось. Другое место. «Синодальное» восклицание Пилата «Что есть истина?» делает из римского

наместника почти философа. В то же время перевод Кузнецовой интонационно адекватней передает обстоятельства дела: «А что такое истина?». Пилат не собирался полемизировать. Обрывая Иисуса на полуслове, он сводит религиозный разговор с Царем Иудейским к риторической точке.

Конфессиональность. Представленные рассуждения об эмоциональной стороне позволяют полагать, что ряд текстов в переводе РБО может выглядеть не просто актуальнее, доходчивей для современного читателя, но и риторически точнее. Эту черту перевода Кузнецовой не стоит поспешно относить к минусам. Впрочем, библеист А.С. Десницкий^[22] справедливо указывает и на обратную сторону такой эмоциональности: предлагая читателю собственное и небесспорное прочтение текста, сужается пространство интерпретации.^[23] Сказать, что интерпретационное пространство Синодального перевода Библии значительно шире тоже нельзя: на лицо догматическое или конфессиональное давление, обусловленное исторической средой возникновения. Перевод РБО, несмотря на отмеченное выше, в каком-то измерении даже объемней. Переводчица умышленно избегает употребления ставших привычными для читателя, но конфессиональных по характеру терминов, за что ее перевод получил самые нелестные отзывы из клерикальной среды^[24].

Позиция Русской православной церкви понятна. Синод был не столько богословским, сколько административным

^[21] Перикопа (греч. *περικοπή*, «отделение») – в риторике – целостный по смыслу или объединённый сюжетной линией раздел или отрывок текста. В настоящее время термин в основном используется в библеистике для обозначения совокупности фрагментов текста, объединённых одним смыслом, сюжетом или богословской идеей.

^[22] Андрей Сергеевич Десницкий — рос-

сийский библеист, переводчик, публицист, писатель. Доктор филологических наук.

^[23] Подробнее см. Десницкий А.С. Новая русская Библия: сравнение двух Заветов.

^[24] Подробнее см. «Патриарх не вполне согласен с идеей митрополита Илариона о новом переводе Библии» // http://www.newsru.com/religy/29nov2013/patr_mitr.html (дата обращения 12.02.2021)

органом государственного управления церковью. Отсюда соответствующая его надзорно-цензурирующая направленность. Историки нас поправят, но первая половина XIX века содержит драму противодействия обер-прокурора Синода первым попыткам перевода Библии на русский язык. В частности, неизвестен случай уничтожения тиража перевода профессора Павского. Опасения Синода были связаны с отходом от «святоотеческого» понимания Священных текстов. Ряд представителей высших церковных властей XIX века считали, что «Библия должна находиться в руках духовенства и что не следует давать возможность народу читать и изучать её самостоятельно»^[25]. Библейские общества в обозначенный период закрывались.

В настоящее время, православные иерархи по-прежнему ратуют за то, что «перевод не должен быть оторван от сложившейся церковной традиции»^[26]. Патриарх Кирилл убежден, что полноценный перевод на русский язык может быть основан только на глубоком изучении кирилло-мефодиевского наследия^[27].

Высшим авторитетом в православной церкви хоть и является текст Библии, однако исключительно в прочтении святых отцов. В связи с чем библеист Десницкий отмечает, что рассматриваемый современный перевод РБО — «это одно из прочтений, которое не пытается порвать с традицией, но и не следует ей рабски»^[28].

Подобное отношение к переводам веками довлело в католицизме: превалировала традиция латинской Вульгаты. Впрочем, протестантский принцип *Sola Scriptura* продиктовал иные правила: только само Писание может формировать догматику. Началась эпоха переводов Библии. В протестантском мире неукоснительное следование сложившейся национальной традиции вступает в противоречие с обозначенным принципом. В этом смысле перевод РБО следует скорее отнести к логическому наследию Лютеровского задела.

Текстология. У перевода В.Н. Кузнецовой есть важное и существенное отличие от перевода Лютера, да и других ранних переводов на национальные языки, которое придает ему иное качество. В основу перевода РБО легла другая текстуальная основа. С научной позиции — это «плюс». Рассматривать качества перевода и не обратить внимания на вопросы текстологии — в настоящее время непозволительно. Библейская текстология сделала значительный шаг в разработке критических изданий древнегреческого текста Нового Завета. Сопоставление разночтений почти 6000 имеющихся в распоряжении новозаветных манускриптов, часть из которых не была известна ранним исследователям и переводчикам, дало обширное поле для поиска и реконструкции оригинального текста.

Осветить детальнее этот вопрос в рамках данной статьи не представляется возможным^[29]. Существует мнение, что

^[25] Русские переводы Библии // https://ru.wikipedia.org/wiki/Русские_переводы_Библии (дата обращения 02.02.2021)

^[26] Патриарх не вполне согласен с идеей митрополита Илариона о новом переводе Библии // http://www.newsru.com/religy/29nov2013/patr_mitr.html (дата обращения 02.02.2021)

^[27] Там же.

^[28] В Москве был представлен новый русский перевод Библии // http://www.newsru.com/religy/22may2015/bibel_uebersetzung.html (дата обращения 03.02.2021)

^[29] Подробнее см. Мешгер Брюс М., Эрман Барт Д. Текстология Нового Завета. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала / Пер. с англ. — М.: Издательство ББИ, 2013.

переводчикам следует по-прежнему придерживаться традиции греческой версии Textus Receptus (TR), изданной Эразмом Дизидерием (Роттердамским) в начале XVI века и легшей в основу переводов Лютера, Короля Якова, Синодального и ряда других. Однако, вряд ли найдется пол дюжины современных текстологов, кто разделял бы такой взгляд^[30]. Итак, в основу перевода РБО легло четвертое критическое издание «The Greek New Testament» Объединенных библейских обществ (1993). Данная работа стала закономерным результатом общих усилий протестантских, католических и православных текстологов и богословов. В современной библеистике уже не принято основывать новозаветные исследования и переводы на издании Эразма Роттердамского.

Вот лишь один распространенный пример из Откр. 22:19. Отметим, этот стих не содержит текстологических различий, то есть все греческие манускрипты содержат единое прочтение: «...и если кто отнимет от слов книги пророчеств этих, отнимет Бог долю его от дерева жизни^[31] и из города святого, описанных в книге этой» (подстрочный перевод РБО). История о том, как у Эразма появилась «книга» вместо «дерева» Игумен Иннокентий пересказывает следующим образом:

Когда Эразм готовил свое издание, у него была единственная рукопись XII века с текстом Откровения Иоанна, в которой не хватало последнего листа. Он не стал искать другую,

комплектную рукопись, а сделал обратный перевод с латыни по печатной Вульгате, в основе которой лежала редакция VIII века, где обычная ошибка зрения (слово *lingo* = дерево был заменено на встречающееся выше по тексту слово *libro* = книга) породила целую текстуальную традицию. Отсюда получилось чтение, не известное ни по одной из греческих рукописей и ни по одному из других (кроме поздних версий Вульгаты) древних переводов. В русском Синодальном переводе оно выглядит так: «...и если кто отнимет что от слов пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде...»^[32].

Заключение

◆ Альтернативные русские переводы стали доступны протестантам в середине 90-х, однако и по сей день они не получили широкого распространения, а их использование во время богослужений с кафедры — почти исключительный случай. В миссионерских целях новые переводы также почти не используются. Зачастую они воспринимаются не только как десакрализация священнодействия, но и как переводы некорректные, ошибочные, “зарубежные”. Результат предсказуем: в широкой, несхоластической протестантской среде последние переводческие достижения теряются в тени заслуженного и непрерываемого авторитета Синодального перевода, их качества остаются не оцененными, а влияние ограниченным. Все сказанное

Также Алексеев А.А. Текстология Нового Завета и издание Нестле-Аланда. — СПб.: «Дмитрий Буланин», 2012.

^[30] Самым известным современным высказыванием в поддержку TR является выступление проповедника и евангелиста Кента Э. Ховинда. Однако его традиционалистское мнение не может восприниматься в данном вопросе как авторитетное, так как

он не является текстологом.

^[31] Курсив автора статьи.

^[32] Иннокентий (Павлов). Текстуальная традиция Нового Завета. Подробнее см. Мецгер Брюс М., Эрман Барт Д. Текстология Нового Завета. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала, сс. 153-155.

неким образом характеризует сформировавшуюся роль Синодального перевода в русском протестантизме.

Как вывод, в славянском евангельском сообществе не созрела всеобъемлющая готовность к новому переводу в качестве богослужебного. Можно быть уверенными, что еще многие годы Синодальный перевод Библии сохранит свое заслуженное главенствующее зна-

чение во всех сферах жизни верующего. Вместе с тем, учитывая важный предшествующий опыт, непредосудительным будет предположить, что «ровный, архаизированный язык и загадочная непонятность» некоторых мест Синодального перевода не могут представляться, как единственно возможные для богослужебного текста современного протестанта^[33].

Используемая литература

- Алексеев, А.А. Текстология Славянской Библии. Российская академия наук, Институт русской литературы (Пушкинский дом), Славянский библейский фонд. — СПб.: Дмитрий Буланин, 1999.
- Глубоковский, Н.Н. Славянская Библия. Первоначально опубликовано: София, 1932. Сканирование и создание электронного варианта: Кафедра библеистики Московской духовной академии и Региональный фонд поддержки православного образования и просвещения «Серафим», 2005.
- Десницкий, А.С. Библия: история Синодального перевода. // <https://foma.ru/bibliya-istoriya-sinodalnogo-perevoda.html>
- Десницкий, А.С. Синодальный перевод: что дальше? // <https://foma.ru/sinodalnyj-perevod-cto-dalshe.html>
- Иларион, митрополит (Алфеев). История и значение Синодального перевода Библии. // <http://www.pravoslavie.ru/97562.html>
- Иларион, митрополит (Алфеев). Православие. Том 2. — М.: Издательство Сретенского монастыря, 2012.
- Красовицкая, М.С. Литургика: курс лекций. / М.С. Красовицкая. — 7-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2014.
- Левинская, И.А. Благоговейная бессмыслица и осмысленная точность. // <https://biblia.ru/AboutBible/ContemporaryRussian/art199903.html>
- Левинская, И.А. Размышляя над рецензией иеромонаха Илариона Алфеева на Письма Апостола Павла/Пер. и прим.
- В.Н. Кузнецовой. — М: Общедоступный православный университет, Фонд Александра Меня, 1998 // <https://biblia.ru/AboutBible/ContemporaryRussian/art199802.html>
- Никольская, Т.К. Синодальный перевод Библии в истории российского христианства. // <http://www.molitva-spb.ru/40-nikolskaya.html>
- Рижский, М.И. Русская библия: История переводов библии в России. Изд. 2-е. — СПб.: Авалон, Азбука-классика, 2007.

Рекомендуемые публикации:

- Большой город, интернет издание // <http://bg.ru> Статья «Без комментариев»
- Десницкий А.С. Библейский перевод: литературность или дословность?
- Десницкий А.С. Насколько понятен Синодальный перевод?
- Десницкий А.С. Новая русская Библия: сравнение двух Заветов
- Иннокентий (Павлов). Текстуальная традиция Нового Завета.
- Левинская И. А. Размышляя над рецензией иеромонаха Илариона Алфеева на Письма Апостола Павла.
- Ребров Д. Новый перевод Библии раскол Российское библейское общество
- Руденко А.А. У Синодального перевода Библии и у современного — разные задачи.

^[33] Левинская, И.А. Благоговейная бессмыслица и осмысленная точность. <https://biblia.ru/AboutBible/ContemporaryRussian/art199903.html> (дата обращения: 01.02.2021).